

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

НОВЫЕ НАХОДКИ НАДПИСЕЙ АХЕМЕНИДОВ

Продолжающиеся на протяжении многих десятилетий археологические исследования в районе Персеполя и Суз дали интересные результаты¹ и позволили обнаружить большое количество эпиграфических памятников. В конце 60-х и в 70-х гг. здесь были найдены новые надписи и фрагменты копий уже известных текстов времени Дария I (DSe, DSf, DSz, DSaa, DSab и др.), Ксеркса (XSd 1, XSd 2, XPf, XDNb) и Артаксеркса II (A²Sa, A²Sd). Их издание подготовили и осуществили В. Хинц, Ф. Валла и Ж. Стив².

Все новые эпиграфические находки можно разделить на две группы: не известные ранее надписи и копии или варианты древнеперсидских, эламских и аккадских версий уже известных текстов Ахеменидов. К первой группе относятся: древнеперсидская надпись DSz³ (ее аккадская версия, обнаруженная ранее, получила обозначение DSaa⁴), клинописные (DSab) и египетская надписи на статуе Дария I из Суз⁵, две трехязычные надписи Ксеркса (XSd 1, XSd 2)⁶. Вторая группа представлена следующими текстами и фрагментами таковых: DSe, DSf, A²Sa, XDNb. Рассмотрим каждую из новых находок подробнее.

Клинописные надписи на статуе Дария I из Суз (DSab). Основной из них — древнеперсидский текст из четырех строк, с которого были сдела-

¹ О последних результатах археологических работ в Сузах см. M. K e r v g a n, Les niveaux islamiques du secteur oriental du t p  de Apadana, CDAFI, 4, 1974, стр. 21 сл.; J. P e r r o t, Recherches arch ologiques   Suse et en Susiane en 1969 et 1970, «Syria», 48, 1971, стр. 21 сл.; о н ж е, Historique des recherches, CDAFI, 4, 1974, стр. 15 сл.; A. B. T i l l i a, Studies and restoration at Persepolis and other sites of Fars, Rome, 1972.

² W. H i n z, Altiranische Funde und Forschungen, B., 1969, стр. 45—62. См. также рецензию В. Г. Луконина и М. А. Дандамаева на книгу В. Хинца: ВДИ, 1971, № 3, стр. 157 сл.; F. V a l l a t, Table  lamite de Darius Ier, RA, 64, 1970, стр. 149 сл.; о н ж е, Deux inscriptions  lamites de Darius Ier (DSf et DSz), «Studia Iranica», 1, 1972, стр. 3 сл.; о н ж е, Les textes cun iformes de la statue de Darius, CDAFI, 4, 1974, стр. 161 сл.; о н ж е, L'inscription trilingue de Xerxes   la porte de Darius, CDAFI, 4, 1974, стр. 171 сл.; J. S t e v e, Inscriptions des Ach m nides   Suse, «Studia Iranica», 2, 1973, стр. 7 сл.; о н ж е, Inscriptions des Ach m nides   Suse (suite), «Studia Iranica», 3, 1974, стр. 135 сл.; о н ж е, Inscriptions des Ach m nides   Suse (fin), «Studia Iranica», 4, 1975, стр. 7 сл.

³ S t e v e, «Studia Iranica», 2, 1973, стр. 164.

⁴ W. S c h r a m m, Zur akkadischen Fassung von Darius Susa f, RA, 63, 1969, стр. 88 сл.

⁵ V a l l a t, Les textes cun itormes..., стр. 161 сл. Частично они уже были рассмотрены в статье: А. В. Э д а к о в, Новые надписи Ахеменидов, ВДИ, 1976, № 1, стр. 91 сл. Однако публикация надписей в клинописи позволяет провести более подробное их исследование.

⁶ V a l l a t, L'inscription trilingue de Xerxes..., стр. 171 сл.

ны эламский и аккадский переводы. Приводим перевод древнеперсидской версии по публикации в клинописи ⁷:

1 «Бог великий Ахура-М[аз]да, который эту землю создал, который то небо создал, который человека создал, который благоденствие создал для человека, который Дария царем сделал. Вот статуя каменная (patikara a) aⁿgaina) ⁸, 2 которую Дарий царь приказал (niyašatāya) сделать в Египте ⁹ того ради, чтобы тому, кто со временем (aragam) ¹⁰ ее увидит, извест[ным] стало, что персидский человек Египтом правит (Mūdrayam adāriya) ¹¹. Я — Дарий, 3 царь великий, царь ца[рей], царь стран], царь этой земли великий, Виштаспы 4 сын, Ахеменид. Говорит Да[р]ий царь: меня Ахура-Мазда да хранит и все то, что мною сделано!».

Результаты сравнения надписи DSab с другими древнеперсидскими текстами из Суз следующие. В ней нет идеограмм, которые обязательно присутствуют, причем не в единичной форме, в текстах Дария I и последующих Ахеменидов. Но для поздних образцов времени Дария они представляют редкое исключение. Обращает на себя внимание и лаконичность эпитетов. Весь текст, в котором нет новых, не известных по предыдущим ему по времени источникам слов, никак не назовешь уникальным. В нем нет и ошибок, которые часто встречаются в надписях Ксеркса и других Ахеменидов. И, наконец, обратим внимание на заключительную фразу надписи, на призыв-обращение к богу. В подобном виде он встречен только однажды (DSs). Таким образом, древнеперсидский текст — основной клинописный текст статуи Дария — по внешнему облику и по содержанию примыкает к тем надписям из Суз, которые являются позднейшими среди текстов Дария I.

Две трехязычные надписи Ксеркса из Суз (Xsd 1 и Xsd 2) были обнаружены в восточной части ападаны. Они состоят всего из двух строк, расположенных на основаниях двух колонн (A 916 и B 915), которые были поставлены Ксерксом в память о деяниях своего отца.

Древнеперсидский текст ¹², как и две другие версии, в обоих случаях совершенно тождествен: «Говорит Ксеркс царь: По воле Ахура-Мазды эту 2 аллею из колонн ¹³ Дарий царь сделал, который мой отец» (Xsd 1—2). Следовательно, надписи сообщают, что именно Дарий I поставил два параллельных ряда колонн на ападане. Ксеркс же по каким-то причинам решил этот в общем весьма рядовой факт увековечить. Сделано это было, нужно полагать, с той же самой целью, которая вызвала появление ряда других его надписей: рельефно выделить заслуги Дария I и вместе с тем подчеркнуть свой собственный вклад в строительство Персидского го-

⁷ Vallat, Les textes cunéiformes..., стр. 161 сл. В квадратных скобках — не сохранившиеся места.

⁸ Тексты, позволяющие установить значение patikara «образ, картина, подобие, изображение»: DB IV, 71, 73, 77; DNa 41; DSn 1. Бехистунский, Персепольские, Накш-и-Рустамский рельефы — это тоже patikara. Для a) aⁿgaina — DP_c; D²Sa, 1; A²Nb; A²Sc, 6; Dsf, 45 и др.

⁹ Локативный падеж.

¹⁰ Последующие глаголы vainātiy — «увидит» и bavātiy — «будет» — 3 л. ед. ч. буд. времени; aragam, следовательно, можно перевести и «в будущем».

¹¹ Или: «Египет (крепко) держит», «Египтом управляет».

¹² Vallat, L'inscription trilingue de Xerxes..., стр. 171 сл.

¹³ duvarḫim < dvar-(duvar-) «дверь» и vaḫi- от var- «покрывать». Но здесь принимаемое обычно значение «вход» или «Grande Porte» (Vallat, L'inscription trilingue de Xerxes..., стр. 176 сл.) не передает особого оттенка или определения характера сооружения; по всей видимости, это нечто вроде «особого рода вход, аллея из колонн, колоннада, ведущая ко дворцу, и т. п.» Р. Кент это слово переводит: portico, colonnade (R. Kent, Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon, New Haven, 1961, стр. 192). Ранее это слово встретилось всего один раз (XPa, 12). Оно соответствует в текстах Ксеркса эламскому e-el. В текстах Дария duvarḫi/e-el, EL не засвидетельствовано.

сударства. Именно поэтому Ксеркс неоднократно заявляет, не забывая упомянуть при этом верховного бога персов: «Меня Ахура-Мазда да хранит и мое царство, и то, что мною сделано, и то, что моим отцом сделано, это тоже Ахура-Мазда да хранит!»¹⁴

Как следует из содержания Сузских надписей Дария, им здесь было построено не менее двух дворцов и ападана. Это не расходится и с фактами документов Ксеркса. Последний же, видимо, построил в Сузах лишь один дворец, *hadīš* (XSc), т. е. «резиденцию»¹⁵.

Согласно Ф. Валла, появление на ападане в Сузах надписей XSd 1—2 и статуи Дария взаимосвязано и относится к одному времени, а именно — к началу правления Ксеркса. Более точное время — «после 486 г. до н. э.», после подавления Ксерксом восстания в Египте и «конфискации собственности многочисленных храмов»¹⁶. К аналогичным выводам пришел также В. Хинц¹⁷. Изменил свою точку зрения и Д. Стронах: если раньше он датировал время изготовления статуи Дария 490 г. до н. э., а время транспортировки монумента в Сузы — к первым годам правления Ксеркса¹⁸, т. е. опять же «после 486 г. до н. э.». Этот вывод Д. Стронах сделал под несомненным влиянием гипотезы Ф. Валла. Однако необходимо заметить, что в 486 г. до н. э. антиперсидское восстание в Египте было в самом разгаре. Подавление же его относится примерно к 484 г. до н. э.¹⁹ Следовательно, только спустя два или немногим более двух лет после воцарения Ксеркса на престоле Персидской державы (и не ранее, как это полагает Ф. Валла и авторы, следующие в своих выводах за ним) стало возможным такое положение дел. У Геродота же подавление антиперсидского египетского восстания рассматривается только как отдельный, хотя и важный, эпизод в лихорадочной подготовке к вторжению в Элладу. В этих условиях Ксерксу явно было бы не до перевозки статуи и торжественного устройства ее на новом месте, как считает Ф. Валла, или до особой чувствительности, которая выразилась в «заботе о статуях своего отца в храмах мятежной страны», — как полагает В. Хинц²⁰. Итак, ныне предполагается не только существование довольно большого отрезка времени между изготовлением и транспортировкой статуи Дария в Сузы, но и датировка монумента стала, нужно признать, значительно менее определенной. Главными фактами, позволившими Ф. Валла и другим ученым прийти к необходимости пересмотра имеющихся датировок, являются, во-первых, находка статуи Дария I и указанных текстов Ксеркса (XSd 1, XSd 2) в одном археологическом слое, во-вторых, содержание древнеперсидской и эламской версий трехязычных надписей Ксеркса, где соответственно употреблены древнеперсидский термин *duvardī* и эламский *e-el*, EL. Необходимо, однако, иметь в виду, что надпи-

¹⁴ См., например, XPa, 18—20.

¹⁵ От *had-* «сидеть». «Резиденция» — это гораздо больше, чем *tačara*, *apadāna* и, тем более, *duvardī*. *Hadīš* архитектурно включал в себя и эти части и многие другие, среди которых должны были находиться и различные вспомогательные помещения, постройки для жилья и работы прислуги, царской гвардии и т. п. Кроме *hadīš* «резиденция» Ксеркс в Сузах, насколько это известно по дошедшим источникам, сам не строил более ничего.

¹⁶ Vallat, *Les textes cunéiformes...*, стр. 168 — цитата из: А. Т. Олмстед, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948, стр. 235. А. Олмстед просто спутал здесь Ксеркса с Камбизом. Если о «злодеяниях» последнего античные авторы писали много и охотно, то о «конфискациях» Ксеркса в Египте они молчат.

¹⁷ W. Hinz, *Darius und der Suezkanal*, AMI, NF, Bd. 8, 1975, стр. 120.

¹⁸ D. Stronach, *Description and comment*, JA, CCLX, 1972, вып. 3—4, стр. 246; ср. о нем же, *La statue de Darius le Grand découverte à Suse*, CDAFI, 4, 1974, стр. 69 сл.

¹⁹ Herod., VII, 7. Геродот, однако, самой даты не дает.

²⁰ Hinz, *Darius und der Suezkanal*, стр. 120.

си XSd 1—2 были все же сделаны не на статуе Дария, а на колоннах Ксеркса. Что же касается стратиграфического различия между археологическими памятниками времени Дария и Ксеркса, то оно вовсе не обязательно. И, наконец, возможность филологической и исторической увязки эламского термина e-el, EL, употребленного в надписях XSd 1—2, с древнеперсидским duvarθi уже в силу всего сказанного маловероятна. Параллель duvarθi/e-el, EL возможна только для времени Ксеркса, поскольку при Дарии она не имела места. Поэтому эламское слово e-el, EL для датировки статуи Дария I, а также и для времени Дария I вообще, не может играть той роли, которую отводит ему Ф. Валла, а вслед за ним В. Хинц и Д. Стронах. Подводя предварительные итоги, можно констатировать следующее. Поиски путей для ответа на целый ряд вопросов, связанных со статуей Дария, должны быть продолжены. Попытки соединить вместе данные клинописных текстов Дария (на статуе DSab) и Ксеркса (на базах колонн XSd 1—2) и доказать на этой основе первоначальное изготовление монумента в Египте и последующую его перевозку Ксерксом в Сузы остаются в конечной своей части в значительной степени гипотетическими.

К сожалению, не оправдали возлагавшихся на них надежд результаты петрографического анализа минерала, из которого изготовлена статуя Дария. Эти исследования были проведены в лаборатории прикладной геологии Орлеанского университета, и выводы, к которым пришли геологи, не позволяют говорить ни о египетском, ни об иранском происхождении минерала²¹. Попытки Ф. Валла, Д. Стронаха и М. Роафа²² доказать египетское происхождение камня также нельзя считать основанием для окончательных выводов. Пока можно говорить лишь о следующем. Статуя Дария была изготовлена «в Египте», как о том и говорится в надписи на ней. Важным основанием для такого вывода служат и следы раскраски, обнаруженные на статуе Дж. Тилиа²³. Если первое обстоятельство подчеркивается всеми исследователями, то на типично египетскую манеру украшения монумента должного внимания обращено не было. Вполне возможно, далее, что статуя Дария была изготовлена не в одном, а в нескольких экземплярах²⁴. И последнее. Этот образец искусства Ахеменидов был создан позднее стел канала²⁵ и Накш-и Рустамского комплекса Дария. В пользу такой относительной хронологии указанных памятников говорят прежде всего существенные отличия этнографического и антропологического характера между фигурками подвластных народов на рельефе Накш-и Рустама, на базе статуи и на стелах канала, а также отличия в их иконографии. Настоящий аспект уже получил в литературе частичное освещение²⁶. Разная техника исполнения при этом не может объяснить существенно важных отличий в деталях, например, в положении рук коленапреклоненных фигур над овалообразными крепостями. 490 г.

²¹ J. Trichet et P. Poupet, Étude pétrographique de la roche constituant la statue de Darius, découverte à Suse en décembre 1972, CDAFI, 4, 1974, стр. 57 сл.

²² M. Roaf, The subject peoples on the base of the statue of Darius, CDAFI, 4, 1974, стр. 73 сл.

²³ Там же, стр. 74, прим. 8 со ссылкой на устное сообщение.

²⁴ Это мнение, впервые высказанное Ж. Йойоттом, разделяется всеми специалистами (J. Yoyotte, Les inscriptions hiéroglyphiques. Darius et l'Égypte, JA, CCLX, 1972, стр. 266).

²⁵ G. Posener, La première domination perse en Égypte. Recueil d'inscriptions hiéroglyphiques, Le Caire, 1936, № 8—10.

²⁶ G. Walsert, Die Völkerschaften auf den Reliefs von Persepolis. Historisches Studien über sogenannten Tributzug an der Apadanatreppe, B., 1966; A. B. Tilia, Studies and restorations at Persepolis and other sites of Fars, Rome, 1972; A. Farkas, Achaemenid Sculpture, Leiden, 1974; A. B. Tilia, Appendix Persepolis sculptures. In: Farkas, ук. соч., стр. 127 сл.

до н. э. как дата создания статуи по-прежнему должен считаться наиболее вероятным²⁷. О причинах перевозки статуи из Египта в Сузы источники ничего не говорят.

Надпись DSe. Ж. Стев опубликовал фрагменты новых копий древнеперсидской, эламской и аккадской версий²⁸. Фрагмент аккадской версии содержит 19 строк, что значительно больше изданной ранее Ф. Вейсбахом и Э. Спайзером части аккадского текста. Надпись датируется Ж. Стевом временем после 493 г. до н. э. Основанием для этого служит название провинции Карию/Киликию, присутствующее в списке зависимых стран и народов. По мнению Ж. Стева, эта территория вошла в состав державы Ахеменидов около 493 г. до н. э., после экспедиции Дария против европейских скифов и восстания ионийских греков. Такая дата, несмотря на попытку Ж. Стева обосновать ее результатами ретроспективного анализа всех списков стран и народов, входивших в состав державы Дария, все же представляется нам ошибочной. Карию/Киликию как самостоятельная территория действительно появляется в поздних списках Дария: в Накш-и Рустамской надписи (NRa) и в надписи DSe. Но этот факт отнюдь не следует объяснять поздним завоеванием этой территории. Просто в поздних текстах Дария, а еще позднее — в списках Ксеркса был принят дробный принцип деления завоеванных областей. Возможно, этот принцип отражал и административные изменения, а именно — увеличение числа сатрапий (административных округов) с целью лучшего управления ими на местах и из центра. Территория же Карию/Киликии должна была войти в состав Персидского государства значительно ранее 493 г. до н. э., еще при Кире. Завоевание этим царем Лидии в 546 г. до н. э. развязало персам руки на всем Малоазиатском полуострове. Лидия (Sparda древнеперсидских надписей) присутствует уже в Вехистгунском списке Дария. Она названа там в числе первых (№ 8). Следовательно, такой принцип датировки надписи DSe, несомненно относящейся не к самым ранним текстам Дария, не может быть принят. Основные значения для определения даты текста имеют народы, названные в списках надписи DSe после Лидии: *yaunā tyaīy dāyāyā* «ионийцы, которые на море» (№ 22) и *yaunā tyaīy parađrayā* «ионийцы, которые за морем» (№ 23)²⁹, а не название провинции Карию/Киликии. Согласно новейшим исследованиям³⁰, «морские народы» появились в царских списках Дария значительно раньше 500 г. до н. э., между 519 г. до н. э. (предполагаемая новейшая дата скифской экспедиции Дария³¹) и 540 г. н. э. (примерная дата начала строительства Персеполя). Строительство же в Сузах (правильнее было бы говорить скорее о частичной реконструкции древней эламской столицы завоевателями-персами, чем о строительстве как таковом) последовало не после строительства в Персеполе, как склонны полагать Ж. Стев и Ф. Валла, но почти параллельно с ним. И весь эпиграфический материал времени Дария, в том числе

²⁷ Египтологические аспекты проблемы датировки в CDAFI, 4, 1974 по существу не представлены. Изложить их в сколько-нибудь полном виде, а потому и дать обоснование более поздней датировки статуи Дария с позиций египетского материала в нашей работе невозможно. Мы надеемся это сделать в будущем.

²⁸ Steve, «Studia Iranica», 2, 1973, стр. 8 сл.

²⁹ См. G. Cameron, Darius, Egypt and the «land beyond the sea», JNES, 1943, том 2, вып. 4, стр. 307 сл. Изложенные здесь выводы в значительной степени устарели. Однако то, что касается «морских народов», можно использовать для уточнения датировки официальных списков Ахеменидов.

³⁰ J. Balseg, The date of Herodotus IV. 1 Darius' scythian expedition, HSCF, 76, 1972, стр. 99 сл.; G. Cameron, The persian satrapies and related matters, JNES, 32, 1973, стр. 47 сл.; М. А. Дандамаяв, Дапные вавилонских документов VI—V вв. до н. э. о саках, ВДИ, 1977, № 1, стр. 32.

³¹ Balseg, ук. соч.

и надпись DSe, которая была создана, возможно, сразу же после 510 г. до н. э., убеждает нас в правильности такого вывода.

Надпись DSf. Ж. Стевом опубликованы восемь фрагментов разной величины, из которых четыре с древнеперсидской версией (DSf, 10—13), два — с эламской (DSf, 05—06) и два с аккадской (DSf, 0025—26) версией надписи. Вновь публикуются и фрагменты текстов из ранних изданий В. Шейля³². Древнеперсидский текст, представленный у Ж. Стева в транскрипции, по существу тот же, что дан в издании Р. Кента³³. Новое издание надписи показывает, что имелось несколько ее вариантов. Об этом свидетельствует, в частности, форма написания слов *būmiya* «земля» и *xšāyaufiya* «царь». Так, на фрагментах DSf 12 и DSf 13 они переданы не посредством идеограмм, но полностью.

Надпись DSz. Первой была опубликована аккадская версия, получившая обозначение DSaa³⁴, затем — прекрасно сохранившаяся эламская³⁵. Наконец, Ж. Стев опубликовал, правда только в транскрипции, древнеперсидский текст³⁶. Соответствие эламского и аккадского текстов, насколько можно судить по дошедшей части последнего, полное. Сохранившиеся строки лицевой и оборотной сторон древнеперсидской версии (1; 11—18; 25—37) по существу дублируют содержание надписи Dsf (5—7; 21—31; 39—55), отличаясь лишь деталями. Так, различия мы находим в заключительной части

*Надпись DSf*³⁷

55. «...Говорит Дарий царь:

56. „В Сузах много великолепного было приказано (сделать) и оно очень великолеп-

57. ным стало. Меня Ахура-Мазда да хранит и *Виштаспу, моего*

58. отца, и мою страну!“»

*Надпись DSz*³⁸:

35. «...Говорит Дарий царь:

36. „По воле Ахура-Мазды в Сузах много великолепного было приказано (сделать) и оно очень

37. великолепным было сделано. Меня Ахура-Мазда да хранит и мою страну!“»

В надписи DSz отсутствует далее обращение к Ахура-Мазде: «Бог великий Ахура-Мазда, который эту землю создал, который то небо создал, который благоденствие создал для человека, который Дария царем сделал, единым над многими царем, единым над многими повелителем (DSf, 1—5)». В надписи DSz мы не находим и упоминаний о Виштаспе, *hya manā pita*. Кроме того, эламский текст (DSz, 22) вместе с аккадским указывают на одну любопытную деталь, связанную с выемкой грунта под котлован и следующим этапом строительства: «щебень был насыпан в некоторых (местах) в 20 локтей в высоту», в то время как надпись DSf (25—27) сообщает, что «щебень был насыпан в некоторых (местах) в 40 локтей в высоту, в некоторых (местах) в 20 локтей в высоту». (Напомним, что древнеперсидская версия надписи DSz точно повторяет данные текста DSf: 20 и 40 локтей.) Последнее отличие Ж. Стев считает *divergence de détail*, а все вместе взятое, по его мнению, указывает лишь на то, что надпись в древнеперсидской версии является более поздней копией надписи DSf. С этим выводом следу-

³² S t e v e, «Studia Iranica», 3, 1974, стр. 135 сл. Обозначение надписей Ж. Стева.

³³ K e n t, Old Persian, стр. 143 сл.

³⁴ S c h r a m m, ук. соч., стр. 88 сл.

³⁵ V a l l a t, Table élamite de Darius Ier, стр. 149 сл.

³⁶ S t e v e, «Studia Iranica», 3, 1974, стр. 164.

³⁷ K e n t, Old Persian, стр. 142 сл.

³⁸ S t e v e, «Studia Iranica», 3, 1974, стр. 164.

ет согласиться. Действительно, отсутствие имени Виштаспы (DSz) не могло быть простой случайностью. Видимо, к моменту составления этой надписи отец Дария I умер. Однако в другом выводе Ж. Стева можно усомниться: как и Ф. Валла, он полагает, что DSz и DSaa — варианты одной и той же надписи, DSf³⁹.

Все надписи Дария подвергались его личной аттестации, которая в то же время являлась и официальной. Такие же документы, как DSf и DSz, должны были быть взяты царем под особый контроль: из содержания их ясно следует, что царь лично руководил всеми этапами работ. Надпись DSf имеет древнеперсидский⁴⁰, эламский⁴¹ и аккадский⁴² тексты. То же касается и надписи DSz⁴³. Таким образом, это уже само по себе означает, что мы имеем здесь дело с двумя разными текстами, предназначенными не для разных залов одного и того же дворца (в фундамент которого щепень был засыпан на разном уровне, как полагает Ж. Стев), но для разных дворцов, строящихся в разное время: только этим и возможно объяснить присутствие в одной надписи и, напротив, отсутствие во второй призыва к Ахура-Мазде хранить Виштаспу. Для разных залов одного и того же дворца предназначались копии с надписей DSf и DSz, которые и приведены в издании Ж. Стева⁴⁴. Очевидно, все три версии надписи DSz были списаны с предшествующего им по времени трехязычного текста (DSf). Использование своеобразного ранее сложившегося «трафарета» стало возможным по причине чрезвычайной стереотипности этапов работы на строительстве обоих дворцов (как и планов, чертежей и необходимых расчетов, а также и различного рода смет). Работники-курташ (или *karnu-vakā*) и отдельные группы мастеров по мере высвобождения на одном строительстве переходили на другое.

Следует особо остановиться и на причине расхождения цифр, упомянутых в надписях, которые сообщают о мощности фундамента. Вполне вероятно, что при переписке текстов в эламскую и аккадскую версии (DSz и DSaa) могла вкратиться одна техническая неточность, а именно — пропуск цифры «40 (локтей)». Но текст позволяет допустить и другую возможность: при строительстве позднейшего дворца щепень был насыпан действительно на «20 локтей» в высоту, как того требовал его фундамент по причине своего ровного дна в различных частях котлована. В таком случае ошибку следует искать в древнеперсидской версии надписи DSz, где дано механическое повторение данных более ранней надписи DSf.

Ж. Стев полагает, что надпись DSaa была создана в 515—514 гг. до н. э., и она, вероятно, является самой ранней из всех текстов из Суз. Он помещает ее «между Бехистунской надписью (520—519) и DPe»⁴⁵. Последнюю Ж. Стев датирует 513 г. до н. э. Относительно датировки Бехистунской надписи следует сказать, что этот срок является весьма приблизительным. Французский исследователь по непонятным причинам не использует крайних дат, нашедших отражение в тексте Бехистунской

³⁹ Vallat, Deux inscriptions élamites de Darius Ier (DSf et DSz), стр. 3 сл.; Steve, «Studia Iranica», 3, 1974, стр. 163.

⁴⁰ Помимо указанной литературы см. также В. И. Абаев, Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузе, «Иранские языки, I». Серия «Iranica». Материалы и исследования по иранским языкам, вып. 3. Под ред. В. И. Абаева, М.—Л., 1945, стр. 127 сл.

⁴¹ W. Hinz, The elamite version of the record of Darius' palace at Susa, JNES, 9, 1950, стр. 2 сл.

⁴² Schramm, ук. соч.

⁴³ Древнеперсидский вариант издан Ж. Стевом («Studia Iranica», 3, 1974, стр. 163 сл.); им же издан аккадский вариант (там же, стр. 154 сл.); эламский текст опубликован Ф. Валла (RA, 64, 1970, стр. 149 сл.).

⁴⁴ Steve, «Studia Iranica», 3, 1974, стр. 165 сл.

⁴⁵ Там же, стр. 169.

надписи: 27 ноября 521 г. и март 518 г. до н.э.⁴⁶ Что же касается предлагаемой Ж. Стевом даты текста DSaa, то и ее трудно принять из следующего соображения. Выше, рассматривая взгляды Ф. Валла и Ж. Стева, относящиеся к проблеме датировки надписи DSe, мы подчеркнули наше расхождение с этими авторами по вопросу о начале строительства Дария I в Сузах и в Персеполе. Оно относится примерно к 510 г. до н.э. Следовательно, и надписи DSz и DSaa необходимо отнести к этому же времени.

Надпись Артаксеркса II из Суз (A²Sa(2)). Р. Кентом были опубликованы только две надписи этого царя из Суз⁴⁷. Ж. Стев издал фрагменты четырех копий надписи A²Sa, состоящей из шести строк⁴⁸. На русский язык ни одна из надписей Артаксеркса II не переводилась. Предлагаем перевод текста:

1 «Говорит Артаксеркс, царь великий, царь царей, царь стран, царь этой земли, Дария⁴⁹ царя² сын, (того) Дария, (который) Артаксеркса⁵⁰ царя сын, (того) Артаксеркса, (который) Ксеркса⁵¹ царя сын, (того) Ксеркса, (который) Дария царя сын, (того) Дария, (который) Виштаспы сын Ахеменид: „Этот тронный зал⁵² Дарий, прапрадед⁵³ мой, сделал. Позднее, при Артаксерксе⁵⁴, моем деде, он (т. е. тронный зал.— А. Э.) сгорел⁵⁵. „По воле Ахура-Мазды, Анахиты и Митры я приказал тронный зал этот сделать (т. е. восстановить.— А. Э.). Ахура-Мазда, Анахита и Митра меня да хранят от всякой скверны и то, что я сделал,— пусть не разрушают (?) (или: не поражают?) и не причиняют бедствий (?) (или: не вредят?)⁵⁶...“»

Новые надписи Ксеркса

Накш-и Рустамская надпись Ксеркса (XDNb) была обнаружена 24 января 1967 г. в 1,7 км западнее знаменитой террасы Персеполя, а опубликована в клинописи (фото) и транскрипции В. Хинцем⁵⁷. Как

⁴⁶ М. А. Д а н д а м а е в, Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.). М., 1963, стр. 61—80.

⁴⁷ K e n t, Old Persian, стр. 154 сл.

⁴⁸ S t e v e, «Studia Iranica», 4, 1975, стр. 7 сл.

⁴⁹ Дария II. Имя склоняется здесь так, как будто оно имеет основу на -а (Da-rauavausaahya). Нужно Gen.: Darauavahaus.

⁵⁰ Артаксеркса I.

⁵¹ Дважды имя Ксеркса выписано: Xšayarša (S t e v e, «Studia Iranica», 4, 1975, табл. 1—2) вместо должного Xšayarša. Восстановление Ж. Стева в обоих случаях: Xšayarša.

⁵² Лучше, конечно, переводить просто: «ападана». Ж. Стев (там же, стр. 10) переводит: «salle à colonnes». Для «ападаны с каменными колоннами» см. D²Sa,1: apadanaṃ stūnāya aḅa⁰gainam.

⁵³ В тексте: puakama «мой дед». Но Дарий I приходился Артаксерксу II прапрадедом.

⁵⁴ Artaxšaça. Необходимо же: Artaxšaçam.

⁵⁵ В эламском варианте: li-ma-ik-ka; в аккадском — išatum tatakkašū; в древнеперсидском — aḅava. См. S t e v e, «Studia Iranica», 4, 1975, стр. 10. Слово aḅava восходит к иранск. atar-, aḅr-«огонь» (так же в авестийск.). В. Хинц читает это слово *aḅavana. М. Майерхофер восстанавливает: aḅ(r)aḅa. Библиографию см. S t e v e, там же.

⁵⁶ mā yaḅatum mā kayada vi + + itu +. Перевод Ж. Стева: «(Puissent-ils) ne provoquer (?) ni dommage ni ruine!». Если yaḅatum и kayada — существительные, то после них должен скорее всего следовать глагол, от которого сохранились только следы vi + + itu +); mā — обычная конструкция для отрицания императива. Поэтому yaḅa и kayada, очевидно, использованы в надписи в конструкции типа: существительное + глагол (М. Майерхофер сопоставляет yaḅatum с авестийск. yaḅu). Оба слова имеют прежде всего религиозный, сакральный смысл и близки по значению, нечто вроде «наказание, ниспосланное богами на людей (человека) и на их (или: через их) деяния». Аккадские соответствия см. S t e v e, «Studia Iranica», 4, 1975, стр. 11.

⁵⁷ H i n z, Altiranische Funde..., стр. 45—52. В этой же работе опубликованы эламский (В. Хинцем) и аккадский (Р. Боргером) варианты гробничной надписи Дария — DNB. См. H i n z, там же, стр. 53—62.

было указано В. Хинцем и М. А. Дандамаевым, настоящая надпись по содержанию дословно совпадает с гробничной надписью Дария — DNb⁵⁸. Тем не менее есть и отличия: чаще всего это просто графические варианты. Они свидетельствуют о том, что надпись Ксеркса была скопирована с текста Дария, но не механически: кроме замены имени Дария на имя Ксеркса текст также подвергся некоторой редакции. Так, например, по всей надписи проведена замена местоимения 1-го лица ед. числа amīu на ahmīu, вместо adadā «создал» дается форма adā, вместо ima — imam и т. д. Очевидно, такая редакция отразила и зафиксировала в новом тексте и какие-то изменения в древнеперсидском языке. Имеются и другие отличия. Приводим перевод нового текста (XDNb):

1«Бог великий Ахура-Мазда, который создал это 2великолепие, которое видится, который создал счастье для человека, который разум и 4энергию на Ксеркса ца5ря ниспослал. Говорит Ксеркс 6царь: „По воле Ахура-Мазды я 7такого рода есмь, что правдивому человеку дру8гом я являюсь, а лживому человеку я недругом являюсь. 9У меня нет желания, чтобы слабый сильного 10ради зло испытывал; у меня нет 11(и) такого желания, чтобы сильный слабого 12ради зло испытывал, — чтобы правда (была) — 13таково мое желание. Человеку лживому я не14 друг есмь. Я не вспылываю есмь. 15И в то время, когда я в сражении бываю, 16крепко я держу в своей душе (т. е. самого себя). Над со17бой крепко властвующий я есмь. Чело18век, который сотрудничает со мной, его я согласно сделанному им — 19так я с ним обхожусь, который вредит — 20его согласно сделанному им вреду я наказываю. Нет у меня желания, чтобы человек навре22дил и пет (и) такого желания, чтобы (коли уж) 23он навредил, ненаказанным оставался. Чело24век, который против человека говорит, 25ему я не верю, пока 26одного и другого вместе я не удовлетворю (допросом). Че27ловек, который делает насколько способен или прино28сит согласно силам, — им я удовлетворен 29бываю. И (таково) мое сильное желание и 30хорошо удовлетворен я есмь, и сильно я дарую 31 верность, людям, и та32кого рода мое понимание и мое повеление, что ес33ли мною сделанное ты увидишь или услы34шишь, (будь то) или дома, или на поле сра35жения, — это будет проявление(м) моей энергии и над36духом и над пониманием. Такова у меня энергия, 37поскольку я сам в силах над (своим) духом. Пол38ководец я есмь хороший полководец: сразу же в мо39ем понимании все устанавливается, а именно: или 40я вижу мятежника, или (если даже) я не 41вижу, — и пониманием и пове42лением тут же я первый улавливаю, 43когда я вижу мятежника 44и когда (если даже) я не вижу. Способ45ность моя к быстрой реакции — и руками и 46ногами. Всадник — хороший всадник я есмь, 47стрелок из лука — хороший стрелок из лука я есмь: 48и пеший и конный. Копьеме49татель — хороший копьеметатель я есмь: и пе50ший и конный. Таково отменное мастерство, которое 51Ахура-Мазда на меня ниспослал, 52и им я в силах владеть. По воле 53Ахура-Мазды мною сделанное я (благодаря) то54му отменному мастерству совершил, которое на меня 55Ахура-Мазда ниспослал. Меня Аху56ра-Мазда да хранит и то, что мною сделано!“».

Поскольку сохранность надписи DNb очень плоха, мы должны принять предложение В. Хинца исправлять и уточнять те ее восстановления, которые были сделаны Р. Кентом и Дж. Кэмероном. Основой здесь должен служить новый вариант, надпись XDNb.

Обе надписи настолько интересны и оригинальны по своему содержанию, что им трудно найти параллели среди известных эпиграфических памятников древности. Очевидно, и Ксеркс воспользовался надписью

⁵⁸ Луконин и Дандамаев, ук. рец., стр. 157.

своего отца именно по причине ее уникальности. Но не только поэтому. Однако вначале отметим основные изменения в новой надписи (XDNb) по сравнению с текстом Дария (DNb). Они следующие:

13-14	«...что мне подлежит сдерживанию, крепко я держу в своей душе ⁵⁹ »,	15-16	«И в то время, когда я в сражении бываю, крепко я держу в своей душе (т. е. самого себя)»,
27-30	«...и хорошо удовлетворен ⁶⁰ я есмь, и такого рода мое понимание и мое повеление, что если мною сделанное ты увидишь или услышишь,...»,	29-32	«И (таково) мое сильное желание и хорошо удовлетворен я есмь, и сильно я дарю верность людям ⁶¹ , и такого рода мое понимание и мое повеление,...» (повтор),
34-35	«...сразу же в моем понимании все мною видится, ...»,	38-39	«...сразу же в моем понимании все устанавливается ⁶² , ...»,
33-40	«...тут же я первый ⁶³ улавливаю, когда я вижу мятежника и когда (даже) я не вижу.»,	42-44	«...тут же я первый ⁶³ улавливаю,...» (повтор),
45-47	«...и мастерство, которое Ахура-Мазда на меня ниспослал,...».	50-52	«Таково отменное мастерство, которое Ахура-Мазда на меня ниспослал, ...».

Строки 50—60 надписи Дария в «сокращенном» варианте надписи Ксеркса отсутствуют. Здесь Дарий призывает «человека» (*magika*)⁶⁴ «крепко запомнить» те свои качества, о которых он пишет, а также читать и слушать написанное им, неукоснительно выполнять и не нарушать «этого закона» (*taiy data*, DNb, 58). По каким причинам эта часть текста оказалась выпущенной в надписи Ксеркса — сказать трудно. Но самый факт повторного копирования Ксерксом политического завещания своего отца весьма показателен и объяснению поддается. Он, несомненно, свидетельствует о неизменности принципов государственного правления, которые были в свое время установлены Дарием I, указывает, что они являлись образцом для Ксеркса и, очевидно, для последующих Ахеменидов⁶⁵. Заслуживает внимания то обстоятельство, что Ксеркс излагает «этот закон» от своего имени и какие-либо ссылки на Дария и первоначальный текст отсутствуют. Но имеется призыв к Ахура-Мазде, который, как и начальная фраза, призван освятить излагаемые Ксерксом узаконенные установления (*data*). В действительности же надпись XDNb — не простая копия и не простой документ. Это программный текст, государственный

⁵⁹ *manaha* (DNb) — Instrumentalis; *manahya* (XDNb) — Genitivus. Перевод строк не основан на уверенном восстановлении. Перевод В. Хинца для варианта XDNb, 15—16 такой: «Auch wenn es in mir Kämpft, bezwinde ich meinen Zorn» (H i n z, *Altiranische Funde...*, стр. 57.). Ключевые, но разнящиеся в надписи Ксеркса слова: *partana* (*partanaya*, Loc. Sing.) и *manahya*. Перевод Р. Кента первого слова — «battle» (Kent, *Old Persian*, стр. 196); ср. DNa, 47, где оно явно значит «противник». *Manahya* В. Хинц переводит «des Gemütes, Sinnes» (H i n z, *Altiranische Funde...*, стр. 47). Древнегреческое соответствие *μένος* — это и «гнев, ярость» и «дух, душа, разум».

⁶⁰ *hudaⁿduš* (XDNb) — более правильная форма, чем восстанавливавшаяся ранее в надписи Дария.

⁶¹ Перевод В. Хинца (*Altiranische Funde...*, стр. 50): «und vieles schenke ich treuen Mannes».

⁶² Перевод В. Хинца (там же): «festzustellen ist» (разрядка В. Хинца).

⁶³ *aruvaya* (DNb) и *aruvaya* (XDNb). Оба слова от *aruv-* «action» (K'e n t, *Old Persian*, стр. 168, 170); В. Хинц принимает перевод К. Хоффмана: «Todesangst, Panik» (ук. соч.).

⁶⁴ Т. е. «подданного». См. Луко н и н и Д а н д а м а е в, ук. рец., стр. 158.

⁶⁵ Указанием на этот момент автор обязан М. А. Дандамаеву. Пользуюсь случаем выразить ему глубокую благодарность за постоянную помощь в работе, в том числе и над настоящим сообщением.

закон ⁶⁶ всей державы Ахеменидов. При копировании же такого документа ссылка на оригинал не была обязательной.

В заключение нашего сообщения отметим, что Ж. Стев опубликовал еще две надписи Ксеркса. Одна из них (обнаруженная и опубликованная во фрагментах) сообщает о строительстве дворца (ташара) в Персеполе (XPr) ⁶⁷, другая — аккадская версия надписи XPr ⁶⁸.

А. В. Эдаков

RECENTLY DISCOVERED ACHAEMENID INSCRIPTIONS

A. V. Aedakov

The author discusses problems connected with recently discovered inscriptions of Darius I (DSz, DS ab), an Egyptian inscription cut on the statue of Darius from Susa, two trilingual inscriptions of Xerxes (XS d 1, XS d 2), the Nakš-i Rustam inscription of Xerxes (XDN b) and copies of Achaemenid texts found earlier. From the contents of XS d 1, XS d 2 and DS ab no certain conclusion is possible as to when the monument was put up in Susa. At present we may say only that the statue was made «in Egypt» (Mūd-rayai) since that is stated in DS ab. As to when it was erected, the Egyptian rather than the cuneiform source provides the main evidence. The inscription XDN b (published by W. Hinz in 1969) is examined in detail. It is a variant of the famous tomb inscription (DN b) of Darius I, his political testament. There are no substantial differences between the contents of the two inscriptions, only such as allow the inference that XDN b is a variant text or special copy of DN b. This is neither a simple document nor a simple copy but records a programmatic text, the State Law («legal institutions», *dātā*) of the Achaemenid empire, which was established by Darius I and served as a basic text for Xerxes and evidently also for the last Achaemenids. Hence the absence in XDN b of any direct reference to Darius or to his inscription (DN b), hence also the placing of XDN b in Nakš-i Rustam. This document is therefore a very important source for studying the internal policies of the Achaemenid kings and the state system of the Persian Empire. The author offers a Russian translation of XDN b and notes the principal changes in Darius's text as edited by his son Xerxes.

⁶⁶ В связи с этим вновь следует подчеркнуть очень большую близость целого ряда положений гробничной надписи Дария из Накш-и Рустама и, следовательно, рассматриваемого документа Ксеркса, тем моментам, которые нашли отражение в третьей книге «Истории» Геродота (III, 80—82). Ограничимся ссылкой на основные работы: В. В. Струве, Геродот и политические течения в Персии эпохи Дария I, ВДИ, 1948, № 3, стр. 12 сл.; Б. Б. Маргулес, Геродот, III, 80—82 и софистическая литература, ВДИ, 1960, № 1, стр. 21 сл. Особо необходимо отметить удивительное совпадение заключительных строк надписи Дария, где все изложенное определено самим царем в качестве «закона», и заключительных, итоговых слов речи Дария у Геродота. «Отец истории» вкладывает в уста перса следующее программное положение: «нарушение отечественных законов (τοῦτοῦ πατρίους νόμου) не принесет пользы» (H e r o d., III, 82.). В обоих случаях этот заключительный аккорд очень четко устанавливаемой политической программы звучит одинаково; она определяется как государственный закон, которому всегда и во всем необходимо неукоснительно следовать.

⁶⁷ S t e v e, «Studia Iranica», 4, 1975, стр. 20 сл. и табл. 11—13.

⁶⁸ Там же, стр. 21 сл. и табл. 14—15.